Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Горячий поклонник... Часть 3: Птичка в силках

Рассказ написан на заказ. Для любителей горячего секса и представительниц страны восходящего солнца...

*** Она проиграла пари. Запросила пощады, затыканная, зализанная, уставшая, залитая его семенем с ног до головы. И теперь её ждёт расплата. На его условиях. Нечего было дерзить и нарываться! Просто Нана поняла, что Антон будет делать с ней только то, что ей обязательно понравится. И уже совсем его не боялась. А может, зря...

Вначале обговаривалось связывание и порка, но позже он написал ей, что пороть её не планирует, для неё придумано другое наказание. Но молчал, какое. В предвкушении чего-то необычного и острого, и, конечно же, сексуального, Нана готовилась к их новой встрече. Пару раз встреча переносилась, но сегодня вроде бы нет особых дел, ни тем более концертов, только озвучка мультфильма днём, поэтому вечер обещает быть жарким, уж Антон постарается!

Накануне он попросил, чтоб на встречу певица пришла без белья. Что ж, ей не сложно, только было весь день непривычно ощущать свободу в тех местах, где обычно всё упаковано. Отсутствие белья отвлекало и волновало, заставляя вновь и вновь предвкушать встречу и ждать её с растущим нетерпением. И к концу рабочего дня Нана была так возбуждена, что летела к ожидающей её машине Антона, готовая трахнуть того прямо там.

— Привет, кошечка, — Антон, загадочно улыбаясь, встретил её поцелуй.

— Привет! Ну что, к тебе, как и планировал?... — торопила актриса, сверкнув горящим взглядом голодной до секса самки.

— Да, всё в силе.

— А что именно? — вновь попыталась выведать подробности его планов на ночь.

— Узнаешь... — он склонился над ней, заглянув в глаза, и поцеловал в губы глубоким, страстным поцелуем. Рука по-хозяйски пробралась под пышный подол её кораллового платья и проникла между ног, уткнувшись пальцами во вход сквозь тонкий черный капрон. Хмыкнул, довольно улыбнувшись ей в губы. — Умница, девочка...

Нащупал кромку колготок и нырнул под них. Гладкий нежный лобочек, чуть набухшие лепестки, влажные от возбуждения. Нана подалась вперёд, пропуская его пальцы в себя, их стоны слились в поцелуе.

— Да ты, я вижу, очень меня ждала... — улыбнулся, выходя и вновь проникая в неё пальцами.

— Ты всё знал, что меня возбудит ходить без белья, — притворно нахмурилась она, мужчина лишь усмехнулся.

— Я люблю, когда ты влажная от меня. Но хочу, чтоб ты просто текла... — он достал чёрный бархатный мешочек из кармана. — Приспусти колготки.

— Хочешь опять в меня что-то запихать? — усмехнулась актриса, тем не менее спуская колготки.

— Это всего лишь шарики... А в тебе сегодня ещё и не это побывает!

— Прозвучало многообещающе, — вздернула она бровь, не прикрытую челкой.

— Потом не жалуйся... — он был серьезен. — Колени прижми к груди.

Его пальцы аккуратно ввели золотой шарик со смещённым центром тяжести во влажную щелку. Нана прикрыла глаза от удовольствия. Его язык скользнул ей в рот одновременно со

вторым золотым шариком на веревочной петельке, утонувшим между лепестками её сочной розы.
— Ты проиграла пари, поэтому сегодня будешь связана и выебана во все дырочки любым способом, каким я сочту нужным... — в подтверждении слов его пальцы помассировали её анус. — Сегодня ты — моя шлюха, моя дырка, моя вещь! Поняла?!
— Я согласна... — глаза с поволокой и хрипотца в голосе свидетельствовали о её немалом возбуждении.
— Что ж, повторяю: потом не жалуйся...
— Не дождёшься!
— Где-то я это уже слышал, — засмеялся мужчина, вновь пристегивая ремень безопасности и трогаясь с места. Недавно она примерно с такими же словами обещала выиграть пари.
Дом встретил их приятным полумраком. Комната, в которую проводил её Антон была небольшая, из мебели только большая кровать и тумба около неё. На тумбе стоял включенный ноутбук, а по комнате разносилась тихая фоновая музыка. Украшением её, несомненно, было зеркало на потолке над кроватью. Это Нане очень нравилось — отражаться во время секса в зеркале. Все стены были увешаны постерами Наны, её фотографиями. Отдельно висели её фото, явно обработанные Фотошопом, потому что на них она была обнаженной и игралась с чужими членами, а то и была насажена на них.
— Вот ты извращенец! — покачала она головой, не скрывая широкой улыбки. Кажется, это её не возмутило, а развеселило, может даже польстило. Слова прозвучали похвалой.
— Поэтому ты со мной, — пожал плечами мужчина, улыбаясь, и прошёл к тумбе, достал из верхнего ящика немалый моток веревки. — Раздевайся!
Певица встретила его приказ с вызовом, приподняв подбородок, типа она готова на всё, что он придумал с нею сделать. Расстегнула молнию на боку платья и легко от него избавилась, отбросив на кровать, и осталась стоять перед своим поклонником в одних полупрозрачных чёрных колготках.
— Руки за спину!
Нана оглядывала комнату, пока мужчина связывал её опущенные руки за спиной, от самого локтя, какой-то сложной техникой, при помощи которой верёвки надёжно, но мягко обездвиживали её.
— Это техника сибари, — словно прочёл он её мысли. — Будешь связана, как куколка. Это выглядит очень эротично...
— Зачем? Это игра?
—... и игра тоже, — загадочно улыбнулся мужчина. — Чтобы не убежала, узнав, что я приготовил для твоего наказания... или удовольствия...
Актриса повернула своё прелестное личико и притворно заявила:
— Уже боюсь, Господин! Пожалуйста, не наааадо.
— Ну-ну, — засмеялся в ответ Антон, — посмотрим...
Закончив связывать руки, он перешёл на грудь и плечи, и вот она уже обвязана, словно сетью рыбака. Грудь вызывающе торчит в лицо мужчине, и он иногда припадает ртом к твердеющим розовым соскам, продолжая плести свою паутину. Веревка дважды прошла между ног, коснувшись влажных губок сквозь колготки.
— Что, даже не снимешь? — усмехнулась певица.
— Так сексуальнее.

— А как ебать будешь? — всё ещё улыбалась, ни капли не напуганная.
— Сейчас покажу. На колени!
Она повиновалась. Руки вздернулись вверх, пригибая её грудью книзу. Обернувшись, подняла голову, только сейчас она увидела крюк, вбитый в потолок. Да этот горячий поклонник не просто извращенец, а знатный извращенец! Крюк в потолке, кровать с железными прутьями, веревка. Странно, что он отказался её пороть, а ведь садист налицо!
Его пальцы прошлись по шву колготок, разделяющему половинки попы, остановились на её влажном средоточии и слегка погрузились сквозь капрон, толкнув шарики внутри.
— Ооох, — она качнулась навстречу его руке, отдавшись силе веревок.
Другой рукой он гладил и мял её груди, качающиеся упругими яблоками. Палец давил сквозь колготки, имитируя трах, в конце концов нажал сильнее и порвал капрон, продавив вглубь её благодарно хлюпнувшей щелочки.
— Да ты уже течешь, как похотливая сука во дворе, на которую сбегаются все кобели с округи! — он зачерпнул двумя пальцами её соки и размазал до тёмного солнышка. Разорвал мешающий капрон ещё больше. Промежность блеснула белым пятном на фоне чёрных колгот, бесстыдно раскрытая, с золотой петелькой, свисающей из мокрой дырочки.
— Да, я сука, похотливая сука...
Палец погрузился в её маленькую дырочку сразу на две фаланги. Певица ахнула и приглашающе оттопырила попку ещё больше. Смазав ещё обильнее, размял анус и втиснул ещё палец и стал трахать ими, расширяя вход. Наночка активно подмахивала, и её громкие сладкие стоны услаждали слух мужчины.
— Пой для меня, птичка... Пой!
Она была уже так возбуждена, что готова была кончить в любую секунду. Этот сладкий оргазм был уже где-то близко, но, словно чувствуя его подход, Антон затормаживал движения в ней, обламывая её удовольствие.
— Не сейчас, детка... Чуть позже.
Звонок в дверь прозвучал, как гром среди ясного неба.
— Кто это? — сразу напряглась Нана.
— Сейчас посмотрю, — улыбнулся он, и эта улыбка ей не понравилась. Неужели он кого-то пригласил?!Да нет! — Не открывай, — жалобно попросила она.
— Стой здесь и никуда не уходи, — засмеялся он, ловко вскочил и пошёл открывать дверь.
Певица услышала приглушенные голоса из прихожей, оба мужские. Надежды, что Антон сейчас же выпроводит гостя, не оправдались — голоса стали чуть громче и теперь доносились из кухни. Кажется, они просто мило вели беседу, пока она, связанная, голая, беспомощная, стояла на коленях на полу спальни. Злость перекрыла возбуждение, охладив её пыл. Наступил страх, что этот странный гость зайдет и увидит её такой. Она осторожно поднялась на ноги, но от этого лишь смогла опустить руки. Веревки, связывающие ее, были закреплены на крюке над головой. Подергала — бесполезно. Попалась в силки, птичка. Это и расстроило ее, и успокоило. Вся ответственность за нее перекладывалась на Антона. Он не обидит ее. И не позволит никому.
Певица затихла и прислушалась, пытаясь понять, о чем разговаривают мужчины за стеной. Голос второго был приятный, глубокий, говорил он медленно и певуче, только о чем — не разобрать. Фантазии сами собой начали рождаться в голове, пошлые, развратные. Что сейчас двое мужчин смогут сделать со связанной девушкой?! Только эти мысли почему-то совсем не

напугали ее, наоборот — возбудили. Шарики внутри разливали теплую негу по телу.хочу! — улыбнулась она и впилась в его губы.
— Я тоже хочу, — Максим легко повернул ее лицо к себе и попробовал ее губки, которые недавно так сладко стонали и ублажали его. Она отозвалась на его горячий поцелуй, прильнув грудью к широкой гладкой груди своего нового фаната.
Его пальцы тут же нашли вход в нее, вошел один, затем второй, и начали медленно двигаться, то задевая бусинку клитора, то проникая до самого донышка.
Антон сзади то гладил ее спину и бедра, слегка натягивая узлы веревок, то мял грудь и попу, целовал ее шею и плечи. Девушка расслабилась полностью, отдаваясь новым ощущениям и власти над ней, безграничной и подавляющей.
Рука Антона пробралась между ее ягодичек, палец помял уже довольно расслабленный и обласканный вход между ними. В какой-то момент его палец присоединился к пальцам Максима в ее текущей щелочке, зачерпнул влаги и сразу вошел в ее попку на всю длину. Певица звонко выдохнула прямо в рот мужчины, с которым целовалась. Раззадоренные ее реакцией, молодые люди активнее стали ублажать ее пальцами.
— Иди ко мне, птичка, — не выдержал Максим, желая скорее насладиться своим кумиром сполна, подхватил ее и усадил на себя.
— Ох чёрт, какой ты огромный! — скорее довольно выдохнула певица, насаживаясь на бордовый гриб медленно и осторожно. Со второго захода Максим нажал ей на бедра и сам подался вперед, глубоким толчком уместившись в ней полностью. Птичка жалобно чирикнула, но не сказала ни слова против, лишь зажмурилась на мгновение, примеряясь к новым ощущениям. Мужчина взял ее под ягодицы и стал входить в нее размашисто и глубоко.
Член Антона, мощный и твердый, возбужденный до предела, привлек внимание актрисы. Она облизнулась и потянулась к нему своим прелестным коралловым маникюрчиком.
— Иди сюда...
Антон тут же отдался ее чудному ротику, то позволяя играться с ним и вылизывать его, как леденец, то хватая девушку за волосы и натягивая ее голову на свой член. Что может быть чудеснее порхающего по уздечке умелого язычка, упругих губок, втягивающих в себя всё глубже и глубже, горлышка, мягко сдавливающего нежную головку... Если этого мало, то еще есть манящая своей теснотой сладкая попка. Туда Антон и направился, опрокинув девушку грудью на мужчину под ней и приставив головку к анусу.
— Может, не надо? — отозвалась девушка чуть испуганно.
Антон замер на мгновение, кажется, чуть удивленный.
— Сегодня не тебе это решать, сладкая, ты это знаешь! Прими достойно. И улыбайся, — он надавил, и головка проникла внутрь. Нана вскрикнула от необычных эмоций, захлестнувших ее, — улыбайся, Нана, тебя снимает камера...
Певица словно только вспомнила об этом и кинула испуганный взгляд в сторону камеры. На спину нажала рука Антона, он проник в ее попку полностью, почувствовав присутствие в ней еще одного гостя через тонкую перегородку. Она это почувствовала гораздо острее — ее накрыло мощными волнами, сотрясшими тело дикой пляской, до звезд перед глазами.
Ее целовали. Вновь. Нежно и страстно. И спину, шею, и лицо. Это были разные губы, двух разных мужчин. А когда спазмы ее тела ослабли, в ней вновь началось движение, синхронное вторжение двух мощных эрегированных поршней, наполняющих ее до отказа.

— Боже, как хорошо! — простонала певица, как мелодию, — ебите меня, дерите, трахайте...
— Нет, детка, — шепнул ей на ушко Антон так, чтоб и Максим слышал, — мы залюбим тебя до донышка... Переворачивайся!
— Что? — глаза актрисы совсем не наигранно распахнулись в испуге. — Он же меня порвет!
— Я сказал, переворачивайся, непослушная шлюха! Тебя здесь не будут спрашивать, сколько можно повторять! Сегодня ты моя вещь, моя дырка, и ты с этим согласилась, так?!
— Так, — чуть всхлипнула певица. — Но...
— Заткнись! Макс, в жопу ее хочешь выдрать?
— Конечно, хочу! — отозвался мужчина.
— Но я боюсь, ты такой большой...
Антон встал и стянул за собой девушку.
— Всё, напросилась! Руки назад!
Нана послушно отвела руки, позволив вновь связать себя и подвесить на крюк. На этот раз она стояла не на коленях, а на цыпочках, сильно наклонившись вперед, чтоб не было больно заломленные руки, с выставленной кверху попой. Она думала, ее сейчас насильно поимеют в зад, но вдруг в воздухе прожужжал ремень и ожег ее ягодицы поперек. Больше от обиды, чем от боли, из глаз брызнули слезы и перехватило дыхание. Вроде ж отказался от затеи пороть ее! Да еще и на глазах мужчины, с которым недавно лишь знакомы! Ремень приложился пять раз.
— Готова?
— Да пошел ты, — всхлипнула Нана.
Ее затылок взяла крепкая ладонь и в губы уперся уже знакомый монстр. Протолкнулся и стал трахать ее рот, жестко, не церемонясь. Вдруг его пальцы надавили на челюсть так, чтоб она не смогла случайно закрыть рот, и девушка сразу поняла, зачем — ее попу вновь ожег ремень, наполняя низ живота огнем, распаляющим всё внутри. Ремень обжигал, а член глубоко проникал в ее горло, не давая дышать полноценно. Смесь таких разных ощущений уносили ее от реальности.
Вдруг вместо укуса ремня ее попки коснулись пальцы Антона. С двух сторон обняли и проникли в обе дырочки сразу. Раз, другой — и девушка вновь повисла на веревках, трепеща всем телом в руках искусного любовника.
Пока она приходила в себя, ее перевесили: теперь руки были не заломлены за спину, а просто подняты кверху, и она еле доставала до пола кончиками пальцев.
— Ах ты моя малявочка, еле до пола достаешь, — любовно погладил ее по лицу Антон и поцеловал в губы. — Иди ко мне!
Подхватил за бедра и вошел в нее, сразу глубоко, до предела.
— До донышка, — слабо улыбнулась она, ослабев от эмоций и оргазмов.
— Я же обещал... Тебе всё понравится. И это...
Он закрыл ее губы своим ртом, когда сзади к ней подошел Максим, и его огромный член уперся в ее анус, правда, он был скользким от геля. Нана распахнула глаза, глядя прямо в глаза Антона, и в них он смог прочесть гамму чувств, меняющихся одно за одним. И страх, испуг, и предвкушение, и легкая боль, и удивление, и головокружение, и удовольствие, невероятное, немыслимое. Она была куклой, управляемой, руководимой. Словно невесомая, парила актриса в их сильных руках, маленькая и беззащитная, но такая горячая, такая охочая до секса. Ее насаживали на два мощных вертела, как куропаточку, и она кричала,

откидываясь в истоме то на одну мужскую грудь, то на другую. А губы всё целовали ее, руки блуждали по ее телу.

— Как ты, птенчик наш?! — заботливо поинтересовался Максим, проникнув в своего кумира по самые яички. — Не очень больно?

— Уже хорошо, даже более того... Я с ума схожу... Так хорошо!

— Спой нам, сладкоголосая, спой еще разок, — отозвался Антон. — И мы накачаем тебя спермой, зальем тебя всю, чтоб ты неделю не могла отмыться от нашего запаха и вспоминала, как твои фанаты выебли тебя во все щели, и чтоб ты мокрела каждый раз, когда думала о нас.

— Вот ты дрянь, Антоша, — пьяно улыбнулась певица, крепко обнимая его ногами. — Обожаю тебя!

— И я тебя. А сейчас хочу твой ротик!

Одним движением он отвязал веревку, и вот певица на коленях, ее попу не отпускают тиски рук Максима, он размеренно трахает ее в зад, а рот девушки занят членом Антона. Она придерживает его у основания связанными руками и активно насасывает, добывая свою награду.

Мужчина рыкнул, глубоко войдя в ее горло, и вышел, разливая семя на ее лице и груди. Певица открыла рот, ловя мутные капли, и, поймав первые волны дрожи своего оргазма, упала грудью на пол. Сзади, рыча и громко постанывая, ее попу накачивал своим йогуртом Максим, новый знакомый, фанат ее творчества и теперь уж точно и ее тела, обладатель огромного достоинства и просто хороший трахарь. То есть парень.

Нана отключилась настолько, что не почувствовала, как ее любовники делали с ней селфи, весело предлагая для этого разные позы. Выключив камеру, они забрали ее и ушли.

Очнулась девушка всё так же на полу, со связанными руками, залитая спермой, выпоротая, затраханная, зацелованная. Залюбленная до донышка. Не было сил шевелиться, но в то же время внутри было спокойно. Это удовлетворение, полное, физическое и моральное. Нана сама иногда удивлялась своим желаниям, а сейчас удивлялась тому, как быстро Антон понял ее желания. Помотав головой, рассматривая свой внешний вид, девушка развязала руки и вышла из комнаты.

В квартире было тихо, лишь в ванной шумела включенная для нее вода и на кухне ждала еда. И записка: «Скоро вернусь, провожаю Максима. Не скучай. Надеюсь, наказание тебе понравилось, и мы тебя залюбили... p. s. Я скоро буду, не расслабляйся ;)«

— Я тебя обожаю, — улыбнулась Нана. С таким фанатом хоть на край свет — даже наказывает в ее удовольствие! — Да уж, Антон, с тобой не расслабишься, но и я та еще штучка! — актриса подмигнула себе в зеркале, заметив, что ресницы склеены жемчужным кремом, расхохоталась своему нелепому виду и поплелась в ванную.